

Девять небесных громов закончились, темные тучи, которые, казалось, вот-вот обрушатся на пик Цинъюнь, постепенно рассеялись.

Густой дым, клубящийся вокруг Зала Литья Мечей, над которым прогремел столь грозный гром, был виден даже в Зале Тяньцзи под четырьмя пиками.

Поэтому о положении Юнь Цзюэ и меча можно было судить по выражению лиц трех даоцзюней, стоявших ближе всех к Залу Литья Мечей.

Как только Чжун И и Бо И увидели, что трое из них нахмурились, похоже, ситуация была не очень хорошей, они не могли не беспокоиться за своего мастера.

Девять громов, мастер ничего не подготовил и только защищал его с мечом в голых руках. Сказать что-то неуважительное, мастер слишком самодоволен. В конце концов, он только на стадии трансформации души, а на стадии трансценденции ему нужно пройти двенадцать громовых испытаний. Однако это всего лишь меч, и его нужно закалить девятью громами, но если произойдет несчастный случай, меч все равно будет испорчен, а если он еще и погибнет из-за этого, не будет ли это слишком жалко?

Лань Цяньсин, хорошо знавший эти истины, заглянул в глубину густого дыма, почувствовал носом запах гари, он слабо боялся, что он смешается с запахом горелой плоти.

Чжун И и Бо И не поняли, но он понял. Мастер просто не хочет пропустить каждый гром, чтобы ци, содержащаяся в громе, была полностью поглощена им и мечом.

Он только что тайно медитировал в Зале Литья Мечей, пока Бо И и Чжун И внимали мастеру. Он примерно успокоил бурлящую ауру в своем даньтяне, иначе, он боялся, что может взорваться и умереть до того, как мастер закончит.

Теперь он не понимал только одного: нужно ли это Юнь Цзюэ? Даже если он хочет спасти его и обучить, не нужно так рисковать ради него.

Лань Цяньсин не мог понять, но он чувствовал, что меч действительно был закален.

Сумев получить закалку девяти небесных громов, этот меч уже стал божественным артефактом. Он не жадный и не самодовольный, и думает, что его хозяин действительно отдаст ему меч, ци, которую он поглотил, уже приятный сюрприз.

Он просто хотел узнать, что случилось с Юнь Цзюэ.

Юнь Цзюэ... Юнь Цзюэ в данный момент бежал голым. Верно, на его теле не было даже полосок ткани. Его одежда была разорвана в пыль громом.

К счастью, вокруг была кромешная тьма, поэтому никто не мог его увидеть. Он быстро достал комплект одежды из своего кольца для хранения, а затем вышел, развевая одежду.

"Младший брат!" Как только он вышел, трио Юнь Фэна поприветствовало его.

"Юнь Цзюэ, что с тобой?" Юнь Хуа осмотрел Цинь Ланя с ног до головы. Он обнаружил, что его волосы слегка растрепаны, и не увидел никаких повреждений, поэтому он вздохнул с облегчением.

Юнь Сань отругал его: "Ты тоже культиватор меча, ты должен знать, сколько существует громов. Как ты можешь так путаться?".

Цинь Лань не ответил сразу, но взмахом рукава восстановил Зал Поглощения Мечей, который сильно уменьшился от последних трех громов, до первоначального состояния, а затем ответил им троим: "На то, чему учила старшая сестра, Юнь Цзюэ обратит внимание. Я заставляю старших братьев и сестру волноваться".

"Достаточно." Юнь Фэн махнул рукой: "Младший брат всегда был размеренным, но в будущем тебе стоит быть осторожнее. Теперь, когда громовое бедствие прошло, что насчет меча? Разве ты не планируешь показать его нам?"

Цинь Лань слегка опустил голову и взял меч в обе руки.

"Чиян. Меч длиной три фута семь дюймов и весит тридцать пять таэлей и семь монет. Он раскачивается, как палящее солнце". Цинь Лань поднял меч и щелкнул лезвием. "Звук похож на пламя углей".

"Я помню, что младший брат - один водный духовный корень, но только что ты держал меч огненного духовного корня..." Юнь Сань улыбнулась и покачала головой, наполовину в гневе, наполовину в восхищении: "Только ты можешь сделать это в Секте Тянь Юнь". "

"Огненный духовный корень..." Юнь Фэн посмотрел на меч в руке Цинь Ланя: "Младший брат, у твоего племянника Лю Чэня нет такого меча, что ты думаешь о том, чтобы старший брат торговал с тобой?"

Лю Чэнь - старший брат в младшем поколении, и наследник мастера секты Юнь Фэна. Природный талант не нуждается в пояснениях, он честен и обладает прекрасным характером. Он не станет унижать Цинь Ланя чистым огненным мечом Чиян.

Юнь Фэн - глава секты Тяньюнь, у него должно быть много сокровищ, но Цинь Лань и сам не испытывает недостатка в них.

По словам Цинь Ланя, его просьба об обмене меча была основана на братских отношениях с

Юнь Цзюнем. Сколько добра этот младший брат сделал раньше, если они втроем будут говорить, он щедро одарит его.

Но в этот раз он отказался.

"Прости, старший брат". Цинь Лань слегка покачал головой.

Хотя Юнь Фэн чувствовал сожаление, он не стал открывать рот, чтобы снова попросить меч. Возможно, Цинь Лань хранил этот божественный артефакт для грозы двенадцати и девяти небес, с которой он столкнется в будущем. Он мог только винить своего ученика в том, что тот упустил этот меч.

"Младший брат усердно работал над совершенствованием оружия. Я недавно сделал несколько кувшинов хорошего вина, - улыбнулся Юнь Хуа, в его глазах был скрытый блеск, - почему бы тебе не прийти ко мне и не выпить пару бокалов?"

"Юнь Хуа, ты слишком скуп. Я здесь со старшим братом, а ты приглашаешь только младшего брата..." Проведя тысячи лет вместе, Юнь Сань, естественно, знала о чувствах Юнь Хуа к Юнь Цзюэ. Она с улыбкой смотрела туда-сюда между ними, ее внешность и глаза можно объяснить только одним словом - гнилая девчонка.

"Старшая сестра, я не смею приглашать тебя. Как только ты придешь, ты выкопаешь вино, которое я закопал на глубине нескольких футов в задней части пика, и выпьешь его. Выпив его, ты будешь пьяна сто или двести лет. Если бы старший брат спросил меня о тебе, что бы я сделал?"

"Старший брат, посмотри, этот негодяй Юнь Хуа снова смеется надо мной..." Юнь Сань, которая всегда была серьезной и элегантной перед своими учениками, потянула за рукав своего старшего брата, как 28-летняя девушка. Ее глаза сверкнули на плохого младшего брата, который беззастенчиво смеялся.

Спокойный и невозмутимый Юнь Фэн также показал на редкость смягченное лицо и улыбнулся им, а затем теплым голосом уговаривал младшую сестру.

Глядя на происходящее перед ним, Цинь Лань словно вернулся в те времена, когда Цю Сюань еще не вознесся. В то время старик сидел на кресле-качалке во дворе, ел дынные семечки и наблюдал, как четверо его учеников шутили и резвились.

Старший брат - зрелый и надежный, он добр ко всем. Даже если его дразнят младший брат и младшая сестра, он не раздражается. Старшая сестра живая и умная, она любит препираться с Юнь Хуа, а перед старшим братом только притворяется леди. Что касается Юнь Хуа, то он самый воспитанный и мягкий на вид, но ему всегда нравится шутить за их спинами.

Прошло время, Юнь Фэн в настоящем по-прежнему стабилен и надежен, но он строг со всеми и не попустительствует. Юнь Сань также научилась притворяться серьезной перед учениками, а свой истинный темперамент показывала только перед старшими и младшими братьями. Что касается Юнь Хуа, то он по-прежнему любит дразнить людей, но его больше не увидишь смеющимся и прикрывающим рот.

Цинь Лань опустил веки и сказал: "Боюсь, ничего не получится. Старший брат, я хочу отдохнуть несколько дней".

Улыбка Юнь Хуа угасла. Три улыбки постепенно утихли.

"Верно, Юнь Цзюэ, вероятно, потратил много времени на совершенствование этого меча, так что пора хорошенько отдохнуть". Видя выражение лица Юнь Хуа, Юнь Сань быстро успокоила его.

Юнь Фэн: "Раз так, тогда мы вернемся".

Юнь Хуа кивнул и сказал Цинь Ланю, как будто ему было все равно: "Юнь Цзюэ, я попрошу кого-нибудь доставить его тебе через несколько дней".

Цинь Лань посмотрел на него: "Хорошо".

Трио Юнь Фэна покинуло Пик Цинъюнь. По дороге Юнь Сань увидела, что улыбка на лице Юнь Хуа исчезла, и уговорила его: "Юнь Хуа, ты не можешь так поступить. Раньше ты считал Юнь Цзюэ куском льда, поэтому никогда не использовал прямых методов, чтобы не раздражать его, но он не растаял, пролежав в теплой воде столько лет, может, стоит изменить это?"

Юнь Хуа оглянулся на Пик Цинъюнь и промолчал.

"Юнь Хуа, Юнь Цзюэ взял ученика, ты все еще помнишь?" Юнь Фэн не так явно, как Юнь Сань, напомнил ему, но он попал в точку.

Юнь Хуа посмотрел на старшего брата и кивнул: "Я понимаю, старший брат".

В прошлом Юнь Хуа не показывал свои чувства напрямую, потому что у Юнь Цзюэ был узел в сердце. Хотя он постепенно отпускал его, он все еще не хотел слишком сближаться с людьми, но теперь он начал принимать учеников. Ученики представляют собой оковы и ответственность, это также показывает, что он готов ладить с людьми, и он действительно отпустил их.

Так что если Юнь Хуа действительно хочет стать даосским спутником Юнь Цзюэ, пора показать свое сердце Юнь Цзюэ, иначе, в каком году и месяце Юнь Цзюэ, который не знает, что такое любовь, узнает?

После того, как трио Юнь Хуа ушло, Чжун И вывел Бо И и Лань Цяньсина, чтобы встретиться с Цинь Ланем и поздравить их мастера с его достижением.

Цинь Лань попросил всех троих встать и достал два меча. Хотя они были не так хороши, как меч Чиян, который был закален сегодня, они все равно были высшего класса, и их нельзя было отличить от мечей учеников из других трех пиков.

Чжун И взволнованно посмотрел на Цинь Ланя. Бо И снова разинул рот, и казалось, что на его глаза наворачиваются слезы, но помимо того, что он был взволнован, он все еще не забыл своего младшего брата, и он быстро спросил: "Мастер, а что насчет моего младшего брата...".

Не успел он закончить свой вопрос, как его тихо одернул Чжун И. Конечно, у мастера были свои собственные приготовления для учеников, ему не нужно было напоминать ему об этом.

Цинь Лань не стал отвечать на вопрос Бо И, а сказал: "Эти два меча подходят для твоего текущего уровня культивации. Когда ты достигнешь зарождения души в будущем, я подготовлю еще один для тебя, как твой мастер."

"Спасибо, мастер!"

"Что касается тебя..." Цинь Лань посмотрел на Лань Цяньсина, который все еще стоял перед ним на коленях. В нем все еще текла аура небесного грома, которая была очень нестабильна и нуждалась в направлении.

"Следуй за мной". Цинь Лань вздохнул и пошел к задней части пика.

"Да." Лань Цяньсин поднялся с земли и ответил на этот раз очень уважительно.

Расстояние, на котором он следовал за Цинь Ланем, уже не было слишком большим, он был очень дисциплинированным. Он слегка опустил голову и не смотрел на Цинь Ланя. Его поза была точно такой же, как у Чжун И перед Цинь Ланем, как у ученика.

Цинь Лань, идущий впереди, был немного разочарован тем, что его муж так быстро стал послушным учеником и больше ничего не делает.

Но при мысли о том, что через некоторое время он сможет пофлиртовать, разочарование сменилось восторгом.

Перейдя через тропу из голубого камня, они добрались до места назначения - духовного источника за пиком.

Когда Лань Цяньсин увидел перед собой густой туман, он почувствовал, что в его сердце тоже

появился туман. Это было похоже на туман из горячего источника с жаром, от которого кружится голова.

С какой целью мастер взял его к духовному источнику?

Цинь Лань не разочаровал его. Холодный голос прозвучал сквозь туман: "Раздевайся и спускайся".

Что? Лань Цяньсин поднял голову, увидев красивое лицо Цинь Ланя, он внезапно покраснел.

Он не решался поднять глаза на Цинь Ланя, потому что боялся, что, увидев лицо и губы Цинь Ланя, он вспомнит свой бесстыдный сон.

В этот момент, когда он услышал, как Цинь Лань сказал ему раздеться и пойти к духовному источнику, он вдруг почувствовал, как будто его что-то ударило, заставив его сердце подпрыгнуть вверх и вниз.

Нет, это невозможно, как мастер может быть...

Увидев, что тот долго не отвечает, Цинь Лань недовольно нахмурился. Он не хотел повторять это во второй раз, поэтому просто посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16078/1438149>